

2. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1990. 247 с.
3. Оболенская С. В. История повседневности в современной историографии ФРТ // Одиссей. М., 1990. С. 189.

Е. Ю. Сластинина

Немцы Поспелихинского района Алтайского края: предварительные итоги полевого сезона 2008 г.

Население Поспелихинского района Алтайского края, где минувшим летом работала ИЭЭ БГПУ, характеризуется большим этническим многообразием: перепись 2002 г. зафиксировала проживание на его территории (с общим населением в 28 065 чел.) представителей 39 этнических групп. После русских, численное преобладание которых очевидно (25 779 чел.), второй по величине группой населения являются немцы (1 386 чел.) [1], составляющие около 5% населения района и около 2% немецкого населения Алтайского края в целом (79 502 чел.) [2]. Но, несмотря на относительную многочисленность, на длительную и интенсивную включенность в хозяйственную и культурную жизнь региона, группа немцев, дисперсно проживающая в селах Поспелихинского района, прежде не рассматривалась как объект специального изучения. В рамках экспедиции была начата работа по сбору устного материала по истории и этнографии немецкого населения.

Выбор респондентов-информаторов осуществлялся в основном по национальному и возрастному признакам. При этом стало очевидным, что большие возможности (и в том числе возможность установления этнической идентичности в случаях «стертой» этничности) открывают ономастические сюжеты, связанные с изучением личных имен, отчеств и фамилий немцев, частотой их употребления в различных возрастных группах; закономерностями антропонимических трансформаций, характерными для разных временных отрезков после депортации и т. д. Интервьюированием в целом оказались охвачены немцы 1919–1954 гг. р.¹, хотя среди них более полно представлены были возрастные группы 1930-х², 1940-х³ и 1950-х⁴ гг. р. Стремлению опросить в первую очередь лиц самого старшего возраста часто препятствовало их физическое и эмоциональное состояние, поэтому, за небольшими исключениями [3], наиболее плодотворной в этот раз оказалась работа именно с респондентами 1930–1940-х гг.

¹ Всего 29 человек, в том числе 15 мужчин и 14 женщин.

² 8 человек, в том числе 4 мужчины и 4 женщины.

³ 13 человек, в том числе 7 мужчин и 6 женщин.

⁴ 6 человек, в том числе 3 мужчины и 3 женщины.

р., являющимися в настоящее время реальными носителями исторической памяти и хранящими отчетливые воспоминания не только о событиях после 1941 г., но и собственные либо воспринятые со слов старших родственников, воспоминания о еще более раннем времени.

Перепись, охватившая сельское население Сибири в начале века, свидетельствует, что уже в 1926 г. на территории Поспелихинского района, входившего тогда в Рубцовский округ, проживал 21 немец¹. Но массовый приток немецкого населения в 1941 г. связан был с насильственной депортацией, которой подверглись в разное время также советские корейцы, поляки, калмыки, карачаевцы, чеченцы и ингуши, балкарцы, крымские татары, украинцы и литовцы. АССР немцев Поволжья (Немреспублика) пострадала одной из первых после начала войны: 28 августа вышел печально знаменитый указ Президиума Верховного Совета СССР № 21-160 «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», предписавший «срочно произвести переселение всех немцев Поволжья» в «изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности» [5], причем на Алтай предполагалось переселить 95 000 человек [6]. Чрезвычайные меры обосновывались необходимостью борьбы с многочисленными шпионами и диверсантами среди немецкого населения [7] и означали фактическую ликвидацию немецкой автономии. «Сталинский цветущий сад», как незадолго перед тем называли Немреспублику, перестал существовать, территорию бывшей автономии разделили между соседними областями [8]. Часть поволжских переселенцев попала в Поспелихинский район Алтайского края. Пласт воспоминаний, относящихся к депортации, трудармии и прочим последующим сюжетам, связанным с судьбами спецпоселенцев, достаточно хорошо представлен в экспедиционных аудиозаписях. Тексты участников событий (также их младших родственников) снова и снова опровергают утверждение, что «время залечивает раны», настолько воспоминания свежи и раны кровоточащи. Вместе с тем они служат яркой иллюстрацией вопиющего расхождения, зачастую существовавшего между нормативными предписаниями и реальной практикой их осуществления. Чтобы убедиться в этом, достаточно соотнести устноисторические данные об обстоятельствах выселения из Поволжья с соответствующими директивами [9].

Депортация поволжских немцев развернулась именно тогда, когда шли особенно тяжелые бои на фронтах Великой Отечественной войны, и Красная армия с большими потерями отступала вглубь страны. По ме-

¹ 21 немец, в т. ч. 13 мужчин и 8 женщин, из которых 16 человек (9 мужчин и 7 женщин) называли в качестве родного немецкий язык [4].

ре отодвигания линии фронта на восток один за другим появлялись постановления, призванные переместить с прежнего места жительства, вслед за поволжскими, все новые и новые группы российских немцев. Указом от 18 сентября 1941 г. немцев, общим количеством 38 288 чел., надлежало выселить из Ростовской области в срок с 15 по 20 сентября [10] «в Казахскую ССР, Алтайский край и Новосибирскую область» [11] (дополнительное выселение немцев из Ростовской области провели в непосредственной близости фронта после 29 мая 1942 г., поэтому количество переселенцев учтено не было, так же как не были точно определены места и сроки выселения [12]). Часть ростовских переселенцев также нашла приют в Поспелихинском районе Алтайского края. Выселение немцев из Ростова осуществлялось по аналогичной схеме. Судя по имеющимся данным, немного варьировались сроки, дававшиеся депортированным на сборы. Много переселенцев погибло в дороге, а судьбы их в местах поселения развивались по общему сценарию с оказавшимися там прежде поволжскими немцами.

Если охарактеризовать в общих чертах географию выселения обеих групп немцев, можно сказать, что поволжские респонденты происходили главным образом из расположенных в Краснокутском (Krasny-Kut) кантоне Саратовской области с. Розенфельд (Rosenfeld, Норка) [13] и с. Лангенфельд (Langenfeld) [14], а также из относящегося к Ровненскому району Куккусского (Kukkus) (Зельманского) кантона Саратовской области с. Штрауб (Straub (Wiesental, Skatovka) [15] и относящегося к Нижне-Иловлинскому району Добринского (Каменского) кантона с. Крафт (Kraft, Верхняя Грязнуха, Грязнуха) [16].

Ростовские переселенцы приехали в основном из населенных пунктов Мариенгеймского сельского совета Куйбышевского района Ростовской области, в частности из с. Мариенгейм [17], из колхоза имени Р. Люксембург [18], а также из Курганского района Ростовской области [19] и пр. Большая часть немецкого населения обеих групп переселилась из сельских населенных пунктов, лишь несколько человек указали, что прежде проживали в городах Энгельсе и Ростове-на-Дону.

Осенью 1941 г. на территории Поспелихинского района столкнулись два переселенческих потока, и хотя на уровне обыденного сознания и те и другие воспринимались местными жителями одинаково — как «немцы», сами ростовские и поволжские немцы сознавали и сознают существующие между ними культурные различия. Они говорят на разных диалектах, и поэтому плохо понимают друг друга. В разговоре о представителях другой группы до сих пор слышится отчетливое и зачастую эмоционально окрашенное противопоставление «наши — не наши», «это рос-

товские, а наши саратовские» [20]. Удалось зафиксировать отличия в хозяйственном и семейно-бытовом укладе, свадебной обрядности обеих групп немцев [21], что в дальнейшем предполагается проверить при расширении контингента опрашиваемых. Особенности исторической судьбы сформировали различия в культуре ростовских и поволжских немецких переселенцев, но говорить определенно о причинах и характере отличий пока преждевременно.

Действовавшими в рамках ИЭЭ БГПУ выездными группами, работавшими с 8 по 22 июля 2008 г. в с. Поспелиха [22] и в населенных пунктах Калмыцко-Мысовского [23], Красноалтайского [24], Красноярского [25], Мамонтовского [26], Николаевского [27] и Борковского [28] сельсоветов собран был по дисперсно расселенной в Поспелихинском районе группе немцев обширный устноисторический материал общей протяженностью звучания около 28 часов, начато формирование фотоархива (цифровые фотоснимки, на которых представлены бытовые сюжеты, портреты, копии семейных фотографий, варианты застройки немецких усадеб, типы погребений). Минувший полевой сезон позволил ознакомиться с этнокультурной ситуацией, сложившейся в районе, заложить основание и наметить направления дальнейшей работы.

Источники и литература

1. Документы межрайонного отдела государственной статистики № 2 в Поспелихинском районе Алтайского краевого Комитета государственной статистики за 2002 г. Оп. 1. Д. 1477.
2. Всероссийская перепись населения 2002 г. (Федеральная служба государственной статистики, www.gks.ru. Copyright 2004) [Электронный ресурс]. — Электрон.дан. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (19 марта 2009)
3. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Факел Социализма, Булих И. Ф., 1919 г. р.
4. Рубцовский округ. Поспелихинский район (по народности, по родному языку). Сельское население Сибирского края по народности и родному языку, по переписи 1926 г. // Всесоюзная перепись населения 1926 г. Сибирский край. Т. 6. М., 1928. С. 27–28
5. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Москва, Кремль. 28 августа 1941 года. №21-160. / Документы о депортациях советских немцев в августе – октябре 1941 года; Бердинских В. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 311.
6. DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN. [Электронный ресурс]: Хроника важнейших событий в истории немцев Поволжья. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 2056-933сс от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев из республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» / Шпак А., Альберг А., Вормсбехер Г. [и др.]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://wolgadeutsche.net/chronik.htm> (27 марта 2009)

7. Телеграмма командования Южного фронта И. В. Сталину и С. М. Буденному. Завгуста 1941 г. Полтава // Документы о депортациях советских немцев в августе — октябре 1941 г.; Бердинских В. Спецпоселенцы. Политическая ссылка народов Советской России. М.: Нов. лит. обозрение, 2005. С. 316.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 сентября 1941 года «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья» // Там же. С. 319.
9. Приказ Народного комиссариата внутренних дел СССР от 27 августа 1941 года № 001158 г. «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из Республики Немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей (Извлечение)» // Там же. С. 312; Заместителю председателя Совмина СССР тов. Берия Л. П. от министра внутренних дел СССР Круглова С. от 12 декабря 1948 года // Там же. С. 330.
10. Постановление ГКО от 6 сентября 1941 г. № ГКО-636сс. Москва, Кремль. О переселении немцев из г. Москвы и Московской области и Ростовской области // Там же. С. 317.
11. Справка от 8 сент. 1949 г. // Там же. С. 334.
12. Документ 4. 12 дек. 1948 г. Пункт 7 // Там же. С. 332.
13. Die Geschichte der Wolgadeutschen. [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья. АССР немцев Поволжья. Луговая сторона / Шпак А., Альберг А., Вормсбехер Г. [и др.]. Электрон. дан. Режим доступа: http://wolgadeutsche.net/wd_wiesen.htm (26 марта 2009); Die Geschichte der Wolgadeutschen. [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Шпак А., Альберг А., Вормсбехер Г. [и др.]. — Электрон. дан. Режим доступа: http://wolgadeutsche.net/list/rosenfeld_am_nachoj.htm (26 марта 2009); Volga Germans [Электронный ресурс]: Germans who settled in the Volga Valley of Russia. Volga Villages Chart / Patrice Miller. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.webbitt.com/volga/villages.html> (26 марта 2009); Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Котляровка, Бендер Б. Г., 1924 г. р.; Руппель Э. Ф., 1925 г. р.; с. Красноярское, Беккер А. Ф. 1932 г. р.; с. Калмыцкие мысы, Крафт М. Е., 1927 г. р.; Маурер А. И., 1931 г. р. и др.
14. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Красноярское, родители Вайзбек В. И., 1949 г. р.
15. DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN. [Электронный ресурс]: Материалы по истории населенных пунктов немецкого Поволжья / Дизендорф В., Шпак А., Альберг А., Вормсбехер Г. [и др.]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://wolgadeutsche.net/liste.htm> (26 марта 2009); Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Красноярское, Глейм Г. К., 1929 г. р.
16. Volga Germans [Электронный ресурс]: The Lower Volga Villages. Village of Kraft. — Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.webbitt.com/volga/lower/kraft.html> (26 марта 2009); Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Николаевка, Савченко Э. А. (в девичестве Сихварт), 1935 г. р.
17. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Кораблина Н.И., 1936 г. р.
18. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Лорова М. Ф., 1926 г. р.; Лоров Б. Я., 1928 г. р.; Целиковская Е. Ф., 1931 г. р.

19. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ — 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Фризе И.А., 1936 г. р.
20. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Кораблина Н. И., 1936 г. р.
21. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Фризе И. А., 1936 г. р.; Лорова М. Ф., 1926 г. р.; Лоров Б. Я., 1928 г. р.; с. Поспелиха, Пирогова А.Я. (в девичестве Бауэр), 1954 г. р.
22. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Поспелиха, Пирогова А. Я. (в девичестве Бауэр), 1954 г. р.
23. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Калмыцкие мысы, Крафт М. Е., 1927 г. р.; Маурер А. И., 1931 г. р.
24. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Вавилонский, Кораблина Н. И., 1936 г. р.; Фризе И. А., 1936 г. р.; Лорова М. Ф., 1926 г. р.; Лоров Б. Я., 1928 г. р.; Энгельке Р., 1922 г. р.; Энгельке Л. А., 1924 г. р.; Целиковский И. И., 1931 г. р.; Целиковская Е. Ф., 1931 г. р.; Сухан Я. Я., 1934 г. р.; пос. Факел Социализма: Булих И. Ф., 1919 г. р.; Клейшмидт К. А., 1936 г. р.; Чаплыгина С. А., 1941 г. р.; Вольф А. И., 1943 г. р.; Швабенланд А. Э., 1948 г. р.
25. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Красноярское, Беккер А. Ф., 1932 г. р.; Вайзбек В. И., 1949 г. р.; Глейм Г. К., 1929 г. р.
26. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. им. Мамонтова, Гросс Я. А., 1939 г. р.; Гаак Л. Г., 1931 г. р.; Эренберг И. А., 1929 г. р.
27. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, с. Николаевка, Савченко Э. А. (в девичестве Сихворт), 1935 г. р.; пос. Гавриловский, Шекк А. Я., 1949 г. р.; Штангаур И. Я., 1946 г. р.; Штангаур Ю. С., 1948 г. р.
28. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2008 г. Алтайский край, Поспелихинский район, пос. Хлебороб, Бауэр К. К., 1934 г. р.; Бендер Б. Г., 1924 г. р.; Руппель Э. Ф., 1925 г. р.

П. Н. Сушко

Святитель с корсунским крестом на омофоре (проблемы символики в пореформенной иконе)

В процессе подготовки каталога украинских икон из коллекции музея-заповедника мое внимание привлекла икона фряжского письма «Святитель Николай Чудотворец»¹ (рис. 1) с нетипичным для иконографии святителя Николая Мирликийского крестом на омофоре (рис. 2, 3).

Образ святого в начале 1980-х гг. был найден в подвале старого дома на территории Змеиногорского района Алтайского края (Россия), где проживали и проживают украинцы [35, с. 3].

Крест представляет четыре совмещенных равнобедренных треугольника, вершины которых утоплены друг в друге. Силуэт креста на иконе — далеко не идеальный, как это и характерно для провинциальных икон.

¹ Святитель Николай Мирликийский, дерево, левкас, масло, конец XIX — начало XX в., 23,6×18,5×1,5 см, КП-Х-18154, поступил в коллекцию ВКМЗ в 1988 г.